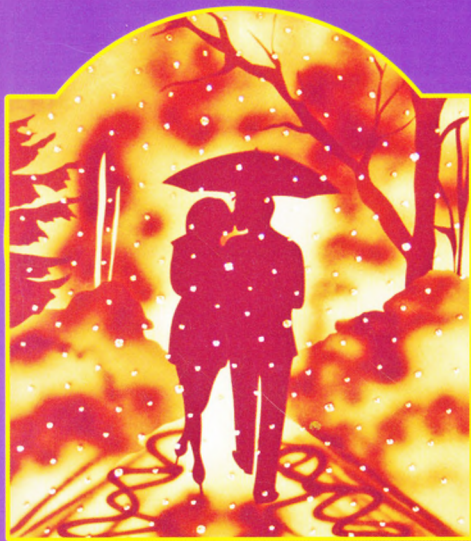

Протоиерей
Владимир Башкиров

ОБ ОТНОШЕНИЯХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ДО БРАКА

Протоиерей
Владимир Башкиров

ОБ ОТНОШЕНИЯХ
МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ
ДО БРАКА

Минск

Белорусская Православная Церковь

УДК 271.2-42

ББК 86.372

Б33

*Допущено к изданию Издательским советом
Белорусского Экзархата
Русской Православной Церкви
(решение № 234 от 25.01.2011 г.)*

Башкиров, В. Г. (прот.)

Б33 Об отношениях молодых людей до брака /
протоиерей Владимир Башкиров. — Минск :
Белорусская Православная Церковь, 2011. — 31 с.
ISBN 978-985-511-355-4.

**УДК 271.2-42
ББК 86.372**

ISBN 978-985-511-355-4

© Башкиров В., протоиерей, 2011
© Оформление. Белорусская Православная
Церковь (Белорусский Экзархат
Московского Патриархата), 2011

В этой брошюре мы поговорим о добрачных отношениях молодых людей. Тема очень важная, хотя и непростая.

Недавно я прочитал одну забавную историю из церковной жизни на Западе. В церкви совершается обручение. Жених и невеста — оба длинноволосые, в одинаковых свитерах и джинсах. Священник никак не может сориентироваться, кто есть кто, и после паузы с иронией говорит: «Пусть сейчас одно из вас наденет своей жене обручальное кольцо» (*Żarty niepoświęcone / Pozbierał i opowiedział* kś. Jan Kracik. Kraków, 1993. S. 89).

Постепенно и мы в нашем обществе привыкаем к такой одежде молодежи. Правда, появление подобной пары в наших храмах пока еще немислимо, однако есть повод задуматься. Ведь одежда отражает внутреннее состояние человека. Это — симптом. У молодежи она, как правило, демонстрирует их несогласие с принятыми вкусами, нормами и правилами, в том числе и с традиционным понятием семьи.

Это подметил такой тонкий знаток человеческой души, как святитель Иоанн Златоуст († 407):

«Одежда человека и смех, — говорил он, — обнаруживают его качества» (Иоанн Златоуст, свт. Остатки из толкования на притчи Соломона // Творения. СПб., 1906. Т. 12. Кн. 3. С. 1112).

Подобное мнение высказывает и преподобный Ефрем Сирий († 373):

«Смотри, не управляют ли нами неприличные движения, не пышна ли у нас одежда, не пахнет ли от риз благовониями, как от женщин (лучше пусть душа издает благоухание Святого Духа в превосходном житии)... не выше ли колен поднята одежда (это обличает бесстыдство души)... не склонны ли мы к смеху, не говорим ли сами смешного... и вся наша наружность не изображает ли страсти, и голос не прикрашен ли искусством для внушения любви и для обольщения» (Ефрем Сирий, прп. 77. Поучение падшему брату // Творения. Сергиев Посад, 1897. Ч. 3. С. 52).

Знаменитый церковный проповедник XIX века Филарет Московский († 1867) в одной из своих проповедей прилагает богословское размышление об одежде:

«Что такое одежда? В порядке естественном — средство для защищения человеческого тела от разрушительного действия стихий; в порядке нравственном — защита стыдливости; в порядке гражданском — искусственное прикрытие членов тела, приспособленное к отправлению того или иного звания общественного, и вместе отличительный знак званий и степеней, в них установленный... Из этих понятий тотчас можно усмотреть, что попечениями об одежде должны управлять необходимость, скромность, постоянство; впрочем, не остановимся на этих понятиях... которые более показывают правильное употребление одежды людьми и обществами, нежели ее происхождение и первоначальное

чальное назначение от Творца человек и общества человеческих...

Возведите мысли ваши к первым дням вселенной... вы не найдете там никакого следа одежды: *“И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились”* (Быт. 2, 25)... Но вкусили прельщенные лукавым змием от запрещенного плода, и *“узнали они, что наги”* (Быт. 3, 7). Вот начало наготы! Яд греха, приятый в душу и сердце, быстро разлился по всему существу их; страсти возбудились и произвели беспорядочные движения в теле; и похоть ли, которая *“зачав, рождает грех”* (Иак. 1, 15), сама тотчас родилась от первого греха, или несчастные родоначальники устыдились будущего племени, которое носили в чреслах своих и которого сделались теперь убийцами; — только они прежде всего поспешили закрыть сии чресла. *“И сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания”* (Быт. 3, 7). Вот происхождение одежды.

Итак, что есть одежда наша? Она есть произведение беззакония; она есть обязательство греховной раны, и притом пустое, без целебного еля; она есть слабое средство для кратковременного сохранения осужденного тела от действия стихий, совершающих его казнь; она есть прикрытие нравственного безобразия, сделавшегося естественным; она есть защита от стыда телесной наготы, изобретенная обнаженным в совести человеком; она есть видимый знак человека преступника; она есть всеобщий и всегдашний траур, наложенный раскаянием, по смерти первобытной непорочности; она есть зна-

мя победы, которое враг выставил наружу, овладев нашей внутренностью.

Что же делают те, которые с такой заботливостью наперерыв стараются блистать красотой и великолепием одежд. — Едва ли что-нибудь более, как только возобновляют и украшают торжество древнего врага человеческого рода. Что значит сия гордость, с которою имеющий на себе дорогую одежду едва удоставляет взора покрытую вретисцем или полураздетую нищету, — сия ненасытимость, с какою некоторые со дня на день умножают сие непостоянство, с которым часто переменяют уборы? — Не есть ли сие нечто подобное тому, как если бы больной вздумал тщеславиться множеством своих струпов и красотой обязанностей; или если бы раб, принужденный носить оковы, желал бы иметь их в великом множестве и выработанные с разнообразным искусством?» (Филарет, митрополит Московский и Коломенский, свт. 13. Слово в неделю третью по Пятидесятнице // Слова и речи. М., 1873. Т. 1. С. 108–109).

Эта мысль встречается у многих древних проповедников, в частности у святителя Иоанна Златоуста, который комментирует заповедь Христа: *«И кто захочет судиться с тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду»* (Мф. 5, 40):

«Что же? Неужели скажешь мне ходить нагим? Не были бы мы наги, если бы в точности исполняли эти повеления; напротив, еще были бы гораздо лучше всех одеты. Во-первых, потому, что никто не нападет на человека, имеющего такое расположение духа, а во-вторых, если бы и нашелся кто настолько жестокий

и немилостивый, что дерзнул бы и на это, то без сомнения еще более нашлось бы таких, которые человека, восшедшего на такую степень любомудрия, покрыли бы не только одеждami, но, если бы было возможно, и самую плотию своею.

А если бы кому довелось и нагим ходить ради такого любомудрия, то и в этом не было бы стыда. Адам в раю был наг и не стыдился (Быт. 2, 25). И Исаия, ходивший нагим и без обуви, был знаменитее всех иудеев (Ис. 20, 3). Иосиф тогда особенно просиял добродетелию, когда оставил одежду. Нимало не худо так обнажаться, но постыдно и смешно так одеваться, как мы одеваемся ныне, т. е. в драгоценные одежды» (Иоанн Златоуст, свт. Беседа 18 (№ 2, 3) // Толкование на святого Матфея Евагелиста // Творения. СПб., 1901. Т. 7. Кн. 1. С. 206).

Следующая сценка из жизни современной молодежи хорошо иллюстрирует отношение к одежде в современной молодежной среде, «мнение» которой давит на сверстников и навязывает им свои вкусы:

«Когда Надя вернулась со школы... мама спросила у нее: “Почему тебе вдруг разонравилась синяя кофта?” ...

— Понимаешь, мамочка, синяя кофта мне вообще-то нравится. Она мягкая, удобная... но она не современная...

— Да кто тебе это сказал, Надя?

— Девочки. Они вчера мне устроили “критический разбор”... Юбка слишком длинная — это они сказали. Кофта старомодная, слишком простая и скучная. Еще сказали, что мне очень пошли бы браслеты и сережки в ушах...

— А как одеваются девочки в вашем классе?

— Ой, мама, у нас царит полный произвол и дух соревнования. Есть девочки, которые одеваются скромно, но большинство носят джинсы и мини-юбки. Яркие свитера или джинсовые куртки. Белые кроссовки... При этом почти у всех проколоты уши, наде-ты серьги... У большинства — стрижки. А если у кого длинные волосы... — носят их просто распущенными... Многие девочки у нас красятся, как взрослые женщи-ны: красят помадой губы, подводят глаза, лаком по-крывают ногти... Они действительно правы... я одета старомодно...» (Что необходимо знать девочке, или До-верительные беседы о самом главном / Под ред. свящ. Алексия Грачева. М.: Даниловский благовестник, 2006. С. 144–146).

В таком же виде молодые люди часто заходят в храм, где, однако же, свое отношение к одежде, по-скольку человек является здесь пред лицо Божие. По-этому надо без раздражения, вежливо и ненавязчиво объяснять молодым людям смысл их присутствия в храме. И вот тут очень полезными могут оказаться короткие поучительные истории из жизни Церкви, как, например, такая:

«В синайском монастыре был один инок — до-брый подвижник и благолепный по наружности. Он ходил в церковь на службу, прикрываясь только ма-лою узкою мантиею, и то ветхою, которая была вся в заплатах.

Авва Иосиф, увидев, что он идет в таком виде к богослужению, сказал ему: “Брат, не видишь ли, что прочие братья стоят в церкви во время служения, как

Ангелы? Почему же ты всегда приходишь сюда в этой одежде?”

Брат отвечал: “Прости меня, авва! У меня нет другой одежды”.

Тогда Иосиф взял его в келью и дал ему всё приличное монашеское одеяние. После этого он одевался уже, как прочие братья, и казался Ангелом» (Дьяченко Григорий, прот. В храм должно ходить в приличной одежде // Грехи против четвертой заповеди // Уроки и примеры христианской любви. М., 1998. С. 442).

Современная молодежная субкультура тяготеет семейной жизнью, предпочитая свободные партнерские отношения. Поэтому понятно желание многих людей, обеспокоенных такой мутацией сознания, узнать, а как следует строить добрачные отношения и как нужно подбирать себе спутника или спутницу жизни, ведь неудавшийся брак становится источником страданий, и часто на всю жизнь.

Отметим, что легкомыслие и желание подольше тянуть с женитьбой были свойственны молодым людям и прежде, хотя и не в такой циничной форме, как сейчас. Преподобный Амвросий Оптинский († 1891) писал одной обеспокоенной этим обстоятельством матери:

«Пишете, что желаете женить вашего единственно сына, и он не прочь от женитьбы, что представляют много невест достойных, но ни одна не соответствует его вкусу.

Таково вообще направление нынешних молодых людей, и таков их вкус, которому трудно удовлетво-

ритель; потому что они сами часто не знают, чего хотят. Что же для таких людей будет по душе и по чувствам?

Опыт жизни и вера исправляют таковые души и чувства. И потому его теперь трудно вразумить. Он не может поверить ни вам, ни другому, пока не испытает легковёрности суждения и чувств на деле. — Он угрожает вам уйти из вашего дома куда-нибудь далеко... Пусть... идет из дому; только не пускайте далеко, а чтобы пожил где-нибудь у знакомых или у надежного человека, который бы мог удержать его от своеволия.

Пожив на чужих руках, скорее оценит ваш кров и материнскую заботливость. А если его женить, при таком его душевном настроении, едва ли будет прок в женитьбе» (Амвросий Оптинский, прп. Письмо 135. О непостоянстве желаний молодых людей // Собр. писем. М., 1997. Ч. 1: Письма к мирянам. С. 149).

Некоторые православные авторы указывают следующие причины нежелания вступать в брак.

«Результатом бездуховного воспитания детей стало то, что молодые люди боятся создавать семью. Доверие к человеку, с которым можно было бы прожить жизнь, потеряно. Почему? Россия находится под мощным напором пропаганды свободного образа жизни, которая лавинообразно обрушилась на нас с Запада. Никто не скажет, что в Европе или Америке в последние годы улучшилась семейная жизнь. Количество разводов на Западе постоянно растет. А ведь это следствие той самой «свободы» человеческих отношений.

Семья — это крест. Семейная жизнь — это крестоношение. Для нее необходимы такие качества, как зрелость, терпение и великое мужество. А современная невоцерковленная молодежь напоминает расслабленного, которого еще не исцелил Господь... Молодые люди не принуждают себя ни к какой работе над собой. Все их усилия направлены на то, чтобы окончить с отличием школу, поступить в институт, выучить английский язык, съездить за границу, но ведь это не делает человека человеком. Кроме образования, интересной работы и поездок, у каждого из нас должен быть внутренний мир, нравственная жизнь.

Наших юношей и девушек убедили в том, что можно иметь не одну жену, не одного мужа на всю жизнь, а несколько “партнеров”. Можно жить в блуде, и это ни к чему не обязывает ни мужчину, ни женщину: пожилы, устали, разошлись, нашли другого, с ним пожилы... А ведь из семьи уйти нельзя. Нельзя устать от детей, от жены, от матери с отцом...

Нет ничего удивительного, что многие юноши и девушки не хотят создавать семьи. Семья — это труд, а трудиться молодежь не приучена. Современный ребенок проживает до 15–17 лет в режиме “свободной жизни”: слушает музыку, без присмотра бродит по улицам, без родительского присмотра выбирает себе друзей, ходит на дискотеки; другими словами растрчивает своего внутреннего человека, а потом он уже и не может ничего создавать...

Юноши часто рассуждают так: “Пока молодой — погуляю. Будет мне лет тридцать — тогда женюсь

и буду жить счастливо”. Это — страшное дьявольское искушение. Это всё равно, что откладывать покаяние до смерти: “Буду умирать, тогда и покаюсь за всю жизнь”. Нет, не покается, дьявол не даст. Он так легко не выпустит свою жертву. Какой хозяин отпустит раба на свободу? Никакой. *“Всякий, делающий грех, есть раб греха”* (Ин. 8, 34). Господь сказал “раб”. А раб, как известно, ничего не имеет своего. Куда его поведет рабовладелец, туда он и пойдет» (Овчинников Андрей, свящ. Как сохранить семью. М.: Даниловский благовестник, 2003. С. 86–88).

Есть два очень важных условия для вступления в брак:

- 1) личная склонность или симпатия будущих супругов друг к другу;
- 2) их внутреннее сродство душ.

Такую склонность нельзя путать с увлечением по страсти. Страсть не может скрепить брак на всю жизнь. Браки по страсти всегда непрочны.

Страсть, которую в наше время почему-то называют любовью, — всего лишь возбуждение тела. При страстной любви любят не человека, а возбуждение чувства, которое возникает к нему при помощи воображения. Тут главное — сладострастное желание, а оно действует как наркотик, своего рода психический яд. Действие наркотика со временем ослабевает и требует увеличения дозы.

В нравственном богословии существует понятие половой фантазии, которая считается предосудительной, потому что сексуальное влечение обращено в таком случае не к человеку, а к телу. Когда в воображе-

нии рисуется сцена полового акта, другой или другая становится просто телом или объектом вожделения, и тогда не остается места для любви или симпатии. Этот разрыв между телесным элементом и любовью и является причиной аморальности половой фантазии, которую обозначают как похотливость (ср.: Мф. 5, 27).

Похотливость может иметь место и в браке. Это происходит тогда, когда супруги видят один в одном только тело и в их половых контактах нет внутреннего чувства и любви (см.: Dominian J. Keuschheit. Ethisch // Theologische Realenzyklopaedie. Berlin–New York, 2000. Bd. 18. S. 133).

«Из многих опытов видно, — пишет оптинский старец иеросхимонах Макарий († 1860), — что кто по страсти вступает в супружество, то не бывает счастья; страсти остынут и любовь исчезнет. Надобно избирать партию по разуму, с благочестивым намерением и молитвою ко Господу, чтобы жизнь провести в мире, согласии и любви, для семейного счастья и общественной пользы, в том кругу, где будете находиться» (Макарий, иеросхим. Письмо № 199 // Письма к мирским особам // Собр. писем. СПб., 1993. С. 384).

В одном из писем он пишет об отношении к плотским страстям и о борьбе с ними:

«Ты пишешь, что при общении с людьми другого пола испытываешь иногда двоякого рода чувства: одно — привлекающее, другое — отталкивающее, и узнав, что это естественно нашей природе, вы приходите в отчаяние от того, что не всегда можете победить это чувство.

Вижу из того, что вы совсем не знаете, какую человек должен выдерживать борьбу с врагом, воюющим на него собственной его плотью. Но победить природу мы не можем без особенной помощи Божией. Как бы мы не старались противиться ее естественным влечениям, но все мы не можем быть победителями, как бы мы не хотели видеть в себе желаемую чистоту помышлений и действий.

Мы должны представлять Богу свое произволение и сопротивление противным мыслям и пожеланиям, но никак не надеяться своими силами победить нашу другиню (подругу. — *В. Б.*) плоть. И в борении, когда видим себя побежденными, не надо отнюдь отчаиваться, но познавать свою немощь и смирять мудрование, считая себя последним из всех, и каяться перед Богом.

А если вы думаете так, просто, не иметь ни помыслов, ни волнений плоти, и почитаете сие чистотою, то весьма ошибаетесь; если бы вам можно было сие получить без борьбы, то это привело бы вас в гордость, лютейшую из всех грехов. По слову св. Иоанна Лествичника, иногда отходят от нас все страсти, оставляя только одну гордость, которой довольно для того, чтобы восполнить все прочие» (Он же. Письмо 163 // Там же. С. 328–329).

В страстной любви с течением времени острота опьянения чувств спадает, любовь гаснет, нужно обновление, вплоть до замены «любимого человека». Сколько таких историй происходило на глазах почти каждого из нас!

«Только в браке, — отмечает известный богослов протоиерей Василий Зеньковский († 1962), — жизнь пола находит здоровое и жизненное свое решение. Иначе говоря, из того трудного, а часто и мучительно-го состояния, в котором пребывают юноши и девушки, единственный верный и здоровый путь открывается в браке. И если он почему-то невозможен или затруднен, то всё же вне брака нет никакого выхода, нет здоровой половой жизни — здесь всё будет не только уклонением от нормы, нарушением здоровья, но неизбежно становится извращением, расстраивающим самые основы нашей личности» (Зеньковский Василий, прот. На пороге зрелости: Беседы с юношеством по вопросам пола. Клин, 2004. С. 24).

Настоящая же любовь — это тяготение души к душе, влечение сердец, находящих друг в друге дополнение. Такое взаимное тяготение поддерживает и физическую любовь мужа к жене и жены к мужу.

В церковной литературе есть много замечательных рассуждений о любви. Вот как о ней говорил тот же протоиерей Василий Зеньковский:

«Любовь есть выход за пределы своего “Я”, устремление к тому, кого мы любим любовью половой, или любовью-жалостью, или любовью-благоговением... самая жизнь человеческого духа и состоит в любви: тайна каждой личности есть тайна того, как, с какой глубиной ищет любви и любит человек... В сфере пола — любви, эросу принадлежит основное значение, а сексуальность есть лишь телесная транскрипция того же движения любви. Понятно отсюда и то, что чем глубже горение любви, тем слабее сексуальность. Вот отчего

любовь так часто спасает (особенно в юные годы) от давления сексуальности: любовь несет с собой какое-то благоухание, которое очищает человека, освобождает его от сексуального беспокойства» (Там же. С. 21–22).

Эта любовь несравненно больше только чувства и физического влечения. В ней содержится еще и особого рода рассудочность и разумность, которая трезво оценивает человека, его нравственные качества как будущего семьянина, воспитателя детей и друга жизни.

«Страсть чаще всего слепит человека. Ослепленный страстями человек очень сильно идеализирует объект своего поклонения а когда страсти утихают, начинается прозрение: “Как же я мог так поклоняться?”. И великое разочарование наблюдается. Поэтому не следует торопиться. Нужно подружить, узнать друг друга. То есть человек должен представлять на что идет.

Семейная жизнь — это крестная ноша. В ней много радостей, но много и трудностей. И человек должен поступать разумно, должен быть реалистом. Не надо в семейную жизнь, как в лотерею, играть: повезет, не повезет. Это очень серьезный шаг, речь — о вечной жизни, о спасении. Через семью можно спастись, но можно и погибнуть. Плотское утешение быстро пройдет, а духовный союз — это вечный союз. Вот о чем надо помышлять» (Георгий (Шестун), игумен. Православная семья. М., 2005. С. 36).

Смотрите, что получается. Оказывается, что настоящий брак заключается не только по чувству симпа-

тии, но и по разуму. Перед браком просто необходимо испытать и взаимную любовь, и взаимную готовность, и чувство долга нести подвиг семейной жизни. Кроме того, надо присмотреться, согласуются ли между собой характеры. Молодым людям, увлеченным друг другом, просто не хочется думать о том, насколько это серьезное испытание. Им достаточно их согласия сейчас, в данный момент.

Однако для настоящей дружбы в добрачный период, когда можно проверить серьезность своих намерений и по-настоящему подготовиться к браку, рекомендуется хранить девственность, целомудрие и чистоту отношений.

Приведем несколько мнений богословов о девственности и целомудрии.

«Девственность — состояние молодых юноши и девушки, которые не имели половых сношений и сохранили половую невинность. Это состояние определяется, с одной стороны, биологическими предпосылками... с другой стороны, имеет социальный статус, поскольку сознательно... сохраняется до замужества... Девственность незамужней девушки... может иметь социальную значимость и служить символом социальной чистоты целой группы, к которой она принадлежит. Поэтому в некоторых обществах сохранение девственности является предметом заботы всей группы...» (Drijvers Han J. W. *Virginité* // *The Encyclopedia of Religion*. New York, 1986. Vol. 15-16 (15). P. 279).

«Девственность придает женщине несравненное достоинство, свободу и самостоятельность, и обеспе-

чивает ей свое место в обществе и Церкви» (Hoedl L. Jungfraulichkeit // Lexikon des Mittelalters. Stuttgart–Weimar, 1999. Bd. 5. S. 809).

Девственность с древнейших времен считалась не только необходимым качеством для будущей полноценной семейной жизни, но и высоко ценилась в религиозной жизни и ее сохраняли: до брака в естественных религиях и исламе; до окончания религиозного служения; на время мистерий (вестфалки). Она требовалась от служителей культов и священнослужителей и монашествующих (египетская религия, античная Греция, иудейство, христианский Восток). При ее помощи философы стремились достичь высшей премудрости. Считалось, что девственники и девственницы пребывали как бы между земным и загробным миром (см.: Arat M. K. Jungfraulichkeit. I. Religionsgeschichtlich // Lexikon fuer Theologie und Kirche. Freiburg–Basel–Rom–Wien, 1996. Bd. 5. S. 1096; подробнее см.: Maier B. Reinheit. Religionsgeschichtlich // Theologische Realenzyklopaedie. Berlin–New York, 1997. Bd. 28. S. 473–477).

«В Ветхом Завете обязательной была добрачная девственность, у которой, как и везде на Востоке, был свой юридический статус (ср. Кодекс Хаммурапи. — В. Б.) и которая была непременным условием замужества. Исключительно на девице мог жениться первосвященник (Лев. 21, 13), а по книге Иезекииля (44, 22), и обычные священники, также ее ценили в общественной и религиозной жизни (Быт. 24, 22), а ее потеря становилась трагедией жизни, равной потере чести, ибо это затрудняло или вообще делало невозможным

замужество (Исх. 22, 15; Втор. 22, 13–19; 2 Цар. 2, 18; Сир. 7, 24–25; 42, 9–11).

Однако и оставаться девственницей было несчастьем (как и бесплодность) и унижением (Быт. 30, 23; 1 Цар. 1, 11; Ис. 4, 1). Смерть в состоянии девственности перед замужеством считалась жизненной неудачей; например предназначенная к смерти девственная дочь Иеффая два месяца оплакивала с подружками свою девственность (Суд. 11, 30–40). Понятие девственности употреблялось и переносном значении: девицы и юноши олицетворяли мощь и надежду народа Божия, поэтому их смерть или пленение оплакивались (Быт. 32, 15; Плач. 1, 18; Ос. 8, 13). Девичами называли также города и государства (Ис. 23, 12; 47, 1; Иер. 46, 11), а по отношению к избранному народу девственность означала его верность Иегове и исключительную принадлежность Ему. (Иер. 18, 13; 31, 4, 21; Плач. 1, 15)» (Kudasiewicz J. *Dziewictwo* // *Encyklopedia Katolicka*. Lublin, 1995. Т. 4. S. 610).

Новый Завет говорит о девственности и чистоте не только внешней, но и внутренней, которая по-другому называется целомудрием:

«Оно коренится в сердце человека, и потому включает в себя мысли и желания человека (Мф. 5, 8). Целомудрие и чистота наиболее приближают человека к Богу (2 Кор. 6, 6), а их отсутствие являются препятствием на пути в Царство Небесное (1 Кор. 6, 9). Эта добродетель соединяет верующих со Христом (1 Кор. 5, 7–8; 2 Кор. 11, 2), а также с Духом Святым (1 Кор. 6, 19)» (Czystość. II. W Piśmie Świętym // *Ibid.* Т. 3. S. 935).

«Целомудрие принимает разные формы, в зависимости от жизненной ситуации того или иного лица и мотивов его действий. В добрачный период оно помогает сдерживать сексуальные влечения и готовиться к будущим супружеским обязанностям... отца или матери и содержанию семьи. В браке целомудрие проявляет себя в правильных супружеских отношениях, которые имеют целью не только продолжение рода, но и общее благо семьи, где находят свое место и сексуальные физиологические потребности» (Witek S. Czystość. III. Doktryna moralna // Ibid. S. 936).

«Целомудрие как нравственная добродетель включает в себя готовность найти правильную линию поведения в сексуальной сфере. А это предполагает такой цельный взгляд на секс, который видит в сексе фактор, во многом определяющий поведение человека — мужчины и женщины — в зависимости от пола и упорядочивает его. Задача состоит не в том, чтобы вытеснить или подавить половой инстинкт, а чтобы определить его надлежащее место. К сожалению, в богословской традиции совершенным целомудрием долгое время несправедливо называли только безбрачное состояние» (Gruendel J. Keuschheit. III. Theologisch-ethisch // Lexikon fuer Theologie und Kirche. Bd. 5. S. 1419).

«В настоящее время внутренняя чистота и целомудрие могут стать реальной нравственной силой, способной противостоять утрате нравственных ориентиров и навыков, характерных для современного общества» (см.: Roemelt J. Reinheit. V. Theologisch-ethisch // Ibid. Freiburg–Basel–Rom–Wien, 1999. Bd. 8. S. 1015).

О том, насколько девственность ценилась в раннем христианстве, свидетельствует факт, что апостол Лука, повествуя о посещении диакона Филиппа в Кесарии, не преминул отметить четырех дочерях-девственницах, т. е. девиц на выданье: *«А на другой день Павел и мы, бывшие с ним, выйдя, пришли в Кесарию и, войдя в дом Филиппа благовестника, одного из семи диаконов, остались у него. У него были четыре дочери девицы, пророчествующие»* (Деян. 21, 8, 9) (см.: Giesen Н. Jungfraulichkeit. II Biblisch-theologisch // Ibid. S. 1097).

«Евангелист Лука добавляет, что эти пророчествующие дочери Филиппа были девицы, т. е. пребывали в состоянии девственном, посвятив себя на служение Богу. Они первые, после Матери Господней, показали пример девственниц в христианстве и своим непорочным поведением приобрели такое уважение, что, по свидетельству блаженного Иеронима, долгое время верующие с благоговением посещали четыре храмины-кельи, в которых жили эти девственницы» (Деяния св. Апостолов // Толковая Библия / Изд. преемников А. П. Лопухина. СПб., 1912. Т. 10. С. 155).

Святитель Григорий Богослов обращает внимание на проблему, важную для его времени, но остающуюся не менее актуальной и для нас. Это — необходимость целомудрия в одинаковой мере для мужчин и женщин:

«Касательно целомудрия вижу, как вижу, многие имеют неправильное понятие, да и закон у них неравен и неправилен. Ибо почему закон обуздал жен-

ский пол, а мужскому дал свободу, и жена, злоумыслившая против ложа мужнего, прелюбодействует и подвергается за это строгому преследованию законов, а муж, прелюбодействующий с женою, не подлежит ответственности? Я не принимаю такого законодательства, не одобряю обычая. Мужья были законодателями; потому и закон обращен против жен. Напротив того, Бог установил не так; но: *“Почитай отца твоего и мать твою”* (Исх. 20, 12) — вот первая заповедь, соединенная с обетованиями: *“Чтобы тебе было хорошо”* и: *“Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти”* (Исх. 21, 16). Видишь, равно и доброе почтил, и злое наказал. Еще: *“Благословение отца утверждает дома детей, а клятва матери разрушает до основания”* (Сир. 3, 9).

Видите, как равно законодательство. Один Творец мужа и жены, одна персть — оба они — один образ; один для них закон, одна смерть, одно воскресение; одинаково рождается от мужа и жены; один долг обязаны воздавать родители детям. Как же ты требуешь целомудрия, а сам не соблюдаешь? Взыскиваешь, чего не дал? Почему, будучи сам плоть такого же достоинства, не равно законополагаешь? Если ты обращаешь внимание на худшее, то жена согрешила, согрешил и Адам; змий прельстил обоих; не оказался один слабее, а другой крепче. Но возьми во внимание лучшее. Обоих спасает Христос страданиями. За мужа стал он плотью, но также и за жену. За мужа умер, и жена смертью спасается. Христос от семени Давида именуется (чем,

может быть думаешь, почтен муж), но и от Девы рождается, — это уже честь женам!

“И будут два, — сказано, — одна плоть” (Быт. 2, 24); а единая плоть да имеет и одинаковую честь» (Григорий Богослов, свт. Слово 37, на евангельские слова: «Егда сконча Иисус словеса сия», и проч. (Мф. 19, 1) // Творения. СПб., б. и., б. г. Т. 1. С. 513).

А в другом слове он говорит о целомудрии как свойстве природы человека: «...Ибо в природе — быть целомудренным» (Он же. Слово 29, о богословии третье, о Боге Сыне первое // Там же. С. 417). И подчеркивает внутреннее равновесие целомудренного человека, которое сообщает ему жизненный оптимизм: «К признакам целомудрия принадлежит и некоторая веселость» (Он же. Мысли, писанные двустихиями // Там же. Т. 2. С. 99).

Размышление о целомудрии святителя Феофана Затворника может быть своеобразным комментарием на эту мысль:

«Как мы в силу воплощенного домостроительства едино бываем с Господом, то отличительной чертою характера нашего христианского стала девственность в мыслях и чувствах, и в состоянии плоти. Сладость плотская стала отрицанием христианства внутри нас. И ничто так не подавляет радости духовной ныне... как сия сладость. А враг нашептывает, будто это ничего» (Феофан Затворник, свт. Письмо № 633 // Собр писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. Вып. 3-4 (4). С. 106).

В церковном предании сохранилось немало историй о жертвенном хранении целомудрия. Ограничимся

потрясающим рассказом из «Лавсаика» — книги о жизни древних подвижников:

«Помню я еще одну историю, которую полезно пересказать. Говорят, что гонитель Магнентин, имея преступные связи со многими язычницами, старался завести такие же с христианками. Но последние желали лучше умереть, чем продать свое целомудрие.

Когда Магнентин прибыл в один город, ему понравилась жена одного советника при градоначальнике. Устрашенный муж ее сказал Магнентину: «Пошли, возьми ее!» За нею присланы были солдаты, но она сказала им: «Погодите немного, пока я займусь обычными своими нарядами». Она пошла в спальню, взяла меч и пронзила им свое чрево.

Слушайте и устыдитесь девы, признающие себя невестами Христовыми и изменяющие Ему своими нечистыми вожделениями. Да дарует Господь каждому из нас хранить целомудрие и восклицать с Псалмопевцем: *«Трепещет от страха Твоего плоть моя, и судов Твоих я боюсь»* (Пс. 118, 120); и с апостолом: *«И уже не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2, 20)...» (Палладий, епископ Еленопольский. (132). О жене одного сановника // Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. Сан-Пауло, 1954. С. 225).

То, что взаимное увлечение может оказаться поверхностным и обманчивым, молодым людям просто невдомек. И только с годами обнаружится, что между ними нет ничего общего и что, по сути дела, они — совершенно чужие люди.

Поэтому надо убедиться, что их согласие прочное, потому что основано на общих интересах и одинаковом воззрении на жизнь, а это предполагает еще одну более глубокую общность — религиозную. Здесь — самая твердая опора брака. Взаимная вера в Бога помогает легко переносить скорби, нужду и тяжелые жизненные невзгоды, без которых никогда не обходится семейная жизнь. Один христианский мыслитель по этому поводу заметил: «Сходиться друг с другом во всем, за исключением высшего смысла жизни, переживать вместе все земное и скоро преходящее, и в то же время быть глубоко разъединенными во всем, что касается души, — это глубочайшее противоречие, какое только может существовать среди людей!» (Боцановский В., свящ. Жизнь во Христе. Цит по: Шиманский Г. И. Христианская добродетель целомудрия и чистоты. М., 1997. С. 113).

Об этом всегда напоминали опытные духовные наставники, например преподобный Амвросий Оптинский:

«Поздравляю тебя с новобрачными, а Н с новой супругою... Вы должны помнить и не забывать, что тогда только жизнь наша будет проходить мирно и благополучно, когда мы не будем забываться и забывать Бога, Создателя нашего и Икупителя и Подателя благ временных и вечных. Не забывать же его значит стараться жить по Его Божественным и животворным заповедям, и в нарушении их по немощи нашей искренно каяться и немедленно заботиться об исправлении своих ошибок и отступлений от запо-

ведей Божиих» (Амвросий, прп. Письмо № 142 // Указ. соч. С. 152).

Иеросхимонах Макарий советует особенно внимательно присматриваться к религиозному настроению будущего супруга или будущей супруги:

«Еще надобно узнать о его религиозном направлении, и благочестивом сохранении уставов матери нашей Православной Церкви, и о нравственности его, хотя отчасти, нынешние времена опасные, много есть вольнодумства и непокорности святой Церкви; хотя бы он и нравился вам, но если нет прочной веры и благочестия, то не советую вам выходить за такого, а если истинный христианин и сын Православной Церкви, благочестив, то советую, при содействии помощи Божией. Если есть воля Его идти за такого человека и если дело устроится к совершению, то прежде брака советую, приготавливаясь, приобщиться пречистых Таин Христовых и вам и ему.

Приступая к столь важному таинству, как брак, нужно приготовить себя, очистившись исповедию и приобщением Святых Таин, а не балами и музыкою и танцами, ибо этот шаг простирается не только на всю здешнюю жизнь, но даже и на вечность. А какая может быть участь ваша в супружестве? Это представьте воле Божией, судьбы Его нам непостижимы; по мере нравственного устройства каждого, — или наказует или награждает. Касательно состояния не надо много пещись: *“Ищите же прежде царствия Божия и правды Его, и это всё приложится вам”* (Мф. 6, 33)» (Макарий, иеросхим. Письмо № 175 // Указ. соч. С. 349–350).

Ну а в древности, когда религиозность была естественным нравственным состоянием человека и нормой жизни общества, брак без веры в Бога вообще не мыслился.

Знаменитый церковный проповедник IV века епископ города Милана Амвросий († 397) мог, в письме (например, письмо 70, к Виталию) позволить себе сказать фразу, которую никак не поймет современный либерал или ревностная феминистка: «Когда самое супружество должно быть освящено священническим покровом и благословением, то как можно назвать супружеством то, где нет согласия веры?» (цит по: Шиманский Г. И. Указ. соч. С. 115).

Конечно, это не значит, что человек должен ломать и нивелировать свой характер. Его темперамент и индивидуальные особенности сохраняются в полноте. Если между людьми есть согласие духа, то их природные склонности будут только их взаимно обогащать.

Очень даже хорошо, когда один человек спокойный, а другой — живой и веселый, один — задумчивый и рассудительный, а другой — быстрый и подвижный. Со временем между ними обязательно возникнет гармония и взаимная привязанность на всю жизнь.

«Больше удивляйся Богу, — восклицает святитель Иоанн Златоуст, — искуснейшему художнику, а тому, кто имеет красивую наружность, не удивляйся несколько, потому что случившееся не им устроено.

Скажи мне, какая польза от красоты? — Никакой, напротив, от нее большие споры, величайшие огорче-

ния, опасности и подозрения. В самом деле, не столь красивую никто не подозревает, а красивая, если только не отличается особенно необыкновенною скромностию, сейчас же делается предметом дурной славы, и даже муж обращается с нею недоверчиво, а что может быть тягостнее этого? И не столько испытывает он наслаждения при виде ее красоты, сколько терпит огорчений от своей подозрительности.

Да и наслаждение вследствие привычки теряет свою силу, когда самая душа приобретает славу нерадивой, рассеянной, своевольной, когда она делается завистливой, когда исполняется великой гордости, — потому что ко всему этому приводит красота».

И вот здесь огромную роль в устроении семейного согласия играет поведение супруги.

«Итак, прославим Бога, — продолжает святитель, — превознесем его в теле нашем, не станем украшать себя, — потому что это лишняя и бесполезная забота; не будем приучать мужей своих к тому, чтобы они любили одну только наружность. Если ты будешь так украшать себя, то он, привыкши к этому, взирая на твое лицо, легко может быть прельщен распутством. Напротив, если ты научишь его любить благонравие и скромность, то он не скоро впадет в прелюбодеяние, потому что у блудницы он не найдет этого, но найдет противное тому.

Итак, не приучай его прельщаться смехом, ни свободными телодвижениями, чтобы ты чрез то не приготовила яда для самой себя. Учи его находить удовольствие в скромности, а это ты можешь сделать, когда ты скромно будешь держать себя.

В самом деле если ты сама легкомысленна и сластолюбива, то как можешь завести с ним благопристойную речь? Кому не покажешься ты странной и смешной. Каким поэтому образом мы можем превозносить Бога в теле нашем?» (Иоанн Златоуст, свт. Беседа 4 (№ 3) // Толкование на первое послание к Тимофею // Творения. СПб., 1905. Т. 11. Кн. 2. С. 650, 651–652).

«Намеревающийся жениться, — учит он, — пусть ищет себе не только спутницу жизни, но и добродетели. Невозможно мужу не погибнуть, когда жена развращена. Потому ищи добродетели, а не богатства, — хорошая, мужественная (жена. — В. Б.), сделается славным венцом, плохая же, подобно червю, находящемуся в самом сердце, незаметно мало-помалу приводит к гибели» (Он же. Остатки из толкования св. Иоанна Златоуста на Притчи Соломона // Там же. СПб., 1906. Т. 12. Кн. 3. Гл. 12. С. 1107).

«Послушай Павла, — призывает этот великий учитель нравственности, — который говорит: *“Но во избежание блуда, каждый имей свою жену”* (1 Кор. 7, 2). Не сказал: для избежания бедности или для приобретения богатства; а что? Для того, чтобы избежать блудодеяния, чтобы обуздывать пожелания, чтобы жить целомудренно, чтобы угождать Богу, довольствуясь собственной женою. Таков дар брака, таковы плоды его, такова польза от него.

Итак, не ищи меньшего, оставив большее, богатство гораздо меньше целомудрия. Брать жену надо только для одного, чтобы избежать греха, чтобы избавиться от всякого блудодеяния. Для того нужно вступать в брак,

чтобы он помог нам вести жизнь целомудренную; а это будет в том случае, если мы будем брать таких невест, которые могут принести нам великое целомудрие, великую скромность» (Он же. Похвала Максиму, и о том, каких должно брать жен (№ 5) // Там же. СПб., 1897. Т. 3. Кн. 1. С. 232).

О роли родителей в добрачный период и после святитель Феофан Затворник пишет так:

«Наконец, воспитанное дитя должно пристроить: дочь отдать прилично замуж, сыну достать место или вставить в порядок жизни, к какому его готовили. В этом деле главное то, чтобы они сами могли потом безбедно жить и успешно трудиться. При выборе второй половины можно иметь в виду расположение, но нельзя уважать капризов, рождающихся от соблазна блеском и видимостью, а надо делать, что разумно видится прочным и полезным.

Худо делают, когда оставляют детей влечению сердца в этом важном деле. Впрочем, и по пристройке детей не надо забывать их, но надзирать, руководить, вразумлять. И право и долг родителей не отстают от них по смерти. Ныне иначе на это смотрят. Но не всё законно, что ныне вводится» (Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М., 1998. С. 496–497).

Мы видим, что религиозный опыт человечества подсказывает продуманное и осмотрительное отношение к браку еще до его заключения.

Оказывается, выбор невесты или жениха требует немалых усилий. Еще бы! Попробуйте избежать общего соблазна найти красивую, а может быть,

и состоятельную невесту. Попробуйте убедить себя, что надо искать не состояние и внешнее обаяние, а разум и сердце. Другого пути нет. И чем раньше родители начнут готовить своих детей к такому отношению к браку, тем меньше опасностей будет их поджидать, и тем проще распознают они в своих чувствах, что там: истинная любовь или просто кипение крови и опьянение страстью.

Духовно-просветительное издание

**Протоиерей Владимир Башкиров
(Башкиров Владимир Григорьевич)**

ОБ ОТНОШЕНИЯХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ДО БРАКА

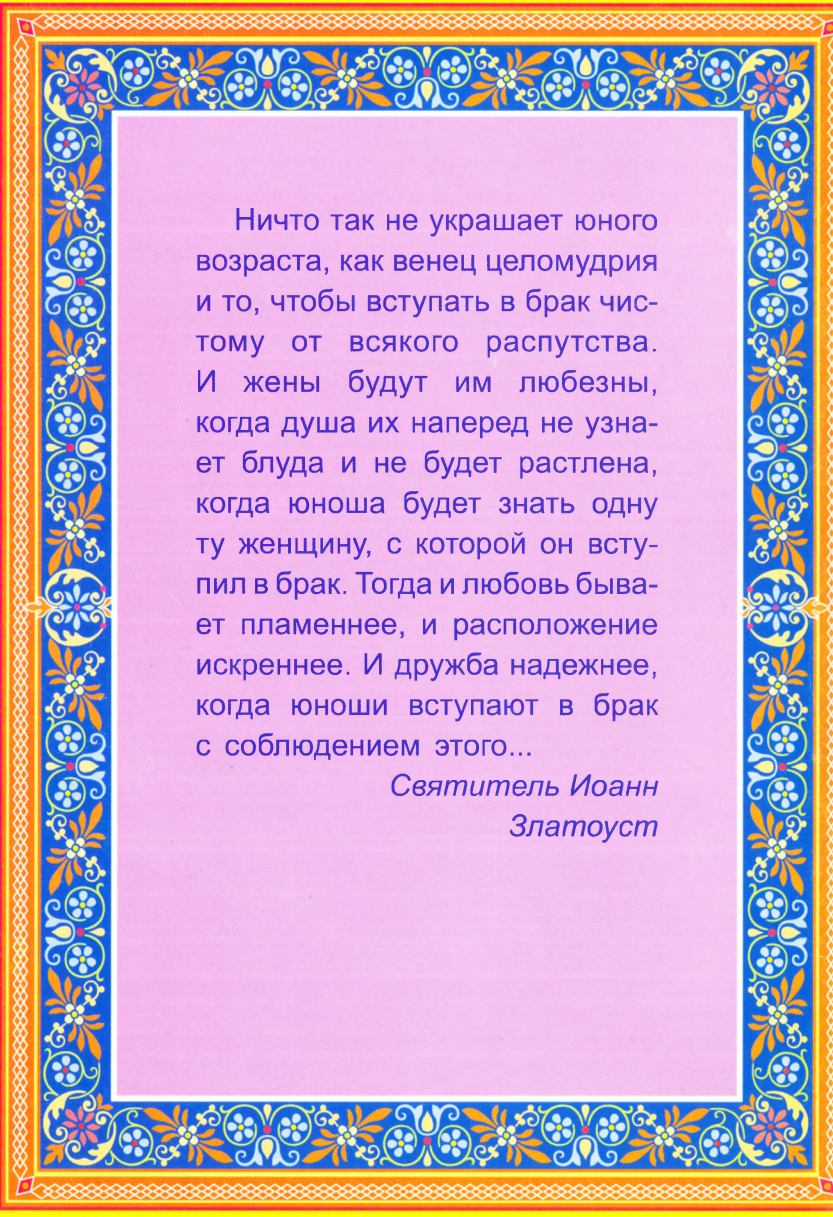
Ответственный за выпуск *В. В. Грозов*
Редактор *И. А. Старостина*
Технический редактор *М. В. Мартинович*
Дизайн обложки *Ф. С. Кряжев*

Подписано в печать 24.03.2011. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,9. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 1000 экз. Заказ 352

Белорусская Православная Церковь
(Белорусский Экзархат Московского Патриархата).
ЛИ № 02330/0494462 от 08.04.2009.
Ул. Освобождения, 10, 220004, г. Минск.

По вопросам приобретения книги обращаться
по тел.: (+375 17) 254 79 56, 254 79 57; тел./факс 254 79 58.
E-mail: ibe@inbox.ru
Web: www.drukar.hram.by

Отпечатано с готового оригинала-макета
в Обществе с ограниченной ответственностью
«Типография Макарова и К».
ЛП № 02330/0150429 от 19.11.2008.
Ул. Ф. Скорины, 40, к. 211, 220141, г. Минск.

Ничто так не украшает юного
возраста, как венец целомудрия
и то, чтобы вступить в брак чистому
от всякого распутства.
И жены будут им любезны,
когда душа их наперед не узнает
блуда и не будет растлена,
когда юноша будет знать одну
ту женщину, с которой он вступил
в брак. Тогда и любовь бывает
пламеннее, и расположение
искреннее. И дружба надежнее,
когда юноши вступают в брак
с соблюдением этого...

*Святитель Иоанн
Златоуст*